

СТИЛЬ

Жизнь на Ниле

каникулы круиз

«Будь в Египте поспокойнее, цены бы ему не было. Тут человеку не дают прохода. То кланчат деньги, то навязывают ослика или бусы, то тянут в туземную деревню или на утиную охоту» — это не я, это миссис Аллертон, героиня книжки «Смерть на Ниле» говорит словами Агаты Кристи. Написано примерно семьдесят лет назад. С тех пор мало что изменилось, разве осликов вытеснили верблюды.

Когда по пути из огромного пыльного Каира в Асуан все время летишь над бесконечной пустыней, а потом вдруг оказываешься над узенькой полоской Нила с зеленой опушкой по обоим берегам, понимаешь, что жизнь здесь, в Египте, только этими зелеными сотками и ограничена. Разлилась река летом, напоила землю, оставила за собой какую-то особо плодородную угандийскую грязь, ушла назад — год можно ковыряться в переносе. Так было в прошлом году, сто лет назад, тысячу, пять тысяч. Иными словами, так было всегда.

Слово «всегда» — вообще очень египетское. Невероятные пирамиды, храмы, обелиски, другие монументальные свидетельства древней цивилизации стояли на своих местах всегда. И лотосы с папирусами и прочими фигами были всегда. И туризм тут был всегда.

Кем, собственно, был Геродот? Богатым туристом. Агата Кристи? А ее Эржоль Пуаро, миссис Аллертон и сын ее Тим, Линит и Саймон Доилы? Типичными туристами были герои «Смерти на Ниле». А Лоренс Даррел кем был? Шпионом, скажете. Нет, автор «Александрийского квартета» тоже был типичным туристом, потому что каждый писатель и тем более шпион — прежде всего турист.

На развалах каирского базара Хан-аль-Халиль я отыскал пачку черно-белых фотографий, датированных 1928 годом. Некий мистер Стоун (бридж, твидовый пиджак, галстук, кепка) запечатлел свое путеше-

ствие по Египту и Судану, совершенное им в компании таких же, как и он, выпускников колледжа. Пирамиды, храмы, ослики, туземцы — полный туристический набор времен написания «Смерти на Ниле». Тогдашние туристы несненно передвигались на поездах, сплавлялись на парусных фелогах, ходили по Нилу на шикарных пароходах. В Египет путешественники приезжали не на дни или даже недели — на месяцы. Каир, Александрия, Луксор, Асуан, Абу-Симбел, Судан (он был тогда частью Египта) — все эти пункты значились в расписании путешествующих по Египту тогда, значатся они и теперь. Поменялись лишь масштабы. Сегодня по главной африканской реке только на отрезке между Луксором и Асуаном курсируют вверх-вниз почти четыре сотни плавсредств разного водоизмещения и класса. Если раньше дорога вниз по течению (из Асуана) отнимала неделю-другую, то теперь этот же путь занимает три дня, подъем вверх — на сутки больше.

Я сел на корабль Nile Adventurer в Асуане, предварительно потоптав гребень той самой плотины, которая когда-то была символом русско-египетской вечной и нерушимой дружбы. Знали бы Насер с Хрущевым, что новые времена дадут новые символы по-прежнему нерушимой дружбы — гостиничный шведский стол в Хургаде, дискотеку в Шарм-эш-Шейхе, чартер из Домодедово и вывески на русском во всех магазинах Египта, торгующих ко-

жей. Я, кстати, как-то побаивался всех этих новых и очень заметных символов, равно как и массированного присутствия соотечественников на борту Nile Adventurer. Обошлось! Из стран, расположенных к востоку от Одера, я был единственным пассажиром. Нет, я ничего не имею против веселых и шумных компаний соотечественников, но одно сознание того, что они надежно заперты в своих хургадинско-шармовских резервациях, наполняет сердце путешественника, предпочитающего уединение и созерцание, какой-то дополнительной радостью. Только не называйте меня мизантропом — та же Агата Кристи позволяла себе называть окружающих ее героев египтян «липким человеческим роєм», а туристов — «жуткой публикой». Она была неправа, а я — в своем стремлении оказаться в одиночестве — прав, вот что я думаю.

Впрочем, по Нилу ходят очень разные корабли. Во время круиза я видел и шлепающих по воде перепонками огромных колес парокходов времен Агаты Кристи и мистера Стоуна, и современных монстров, рассчитанных на 150–200 пассажиров. Наш Nile Adventurer по числу кают едва ли превосходит «Карнак» из «Смерти на Ниле» — шесть на первой палубе,

столько же на второй, еще четыре наверху, четыре каюты класса «люкс». Всего Nile Adventurer вмещает около сорока пассажиров, к услугам которых большой салон, ресторан, три открытые палубы, на самой верхней из которых небольшой бассейн. Два верхних «люкса» снабжены своей небольшой открытой палубой на носу.

Вообще-то говоря, Nile Adventurer по общим своим размерам вряд ли уступает огромным туристическим речным автобусам на 200 человек. Просто организовано пространство шикарного корабля таким образом, что на каждого пассажира Nile Adventurer приходится во много раз больше места, чем на каком-нибудь «Тутанхамоне» или «Нефертити». И обслуги здесь гораздо больше. Конечно, три дня можно и потерпеть, провести их в увлекательной борьбе за шезлонг на солнечной палубе, в очереди к столу, в ожидании горящей воды, но ведь можно и избежать такой участи: всех дел-то — выбрать правильный корабль! И еще, наши сорок человек были разбиты на четыре группы в зависимости от языка экскурсии — английского, итальянского, французского и немецкого. В нашей англоязычной (американцы, шотландцы, египтяне и я) компании во главе со славным египтологом Аш-

рафом было не больше дюжины голов, и каждая из этих голов могла без помех слушать исторические анекдоты, задавать вопросы, рассматривать стены древних храмов. Естественно, что в штате компании Abercrombie and Kent, которой принадлежит корабль, есть и русскоговорящие египтологи, но наш Ашраф, знающий по-русски разве что «спасибо» и «красивая девушка», поразил несвойственными туристическому гиду эрудицией и знаниями. Оказалось, что наш Вергилий возит туристов по Нилу не больше двух-трех недель в году, остальное же время он работает на раскопках в Долине царей и делает разные открытия. Однажды он, к примеру, в компании со своим американским коллегой отыскал в подвалах Египетского музея в Каире голову жены Тутанхамона из Луксорского храма. Голову приложили к туловищу несчастной девушки, и юному царю стало с кем поговорить.

Вернемся в Асуан. Вот Пуаро в компании юной Розали Оттерборн выходит из гостиницы на «пыльное полотно прибрежной дороги».

«— Хотите ослика для поездки, сэр? Это хороший ослик, сэр, его зовут Виски-сода, сэр...

— Хотите поездить в гранитный карьер, сэр? Вот хо-

роший ослик. Тот ослик плохой, сэр, он падает...»

Повторюсь, ничего не изменилось за семьдесят лет. Пусть не на ослике, но я действительно поехал в гранитный карьер, в котором вот уже четыре тысячи лет лежит недоделанным обелиск, треснувший во время обработки, а потому оставленный мастерами в покое. Потом я видел таких обелисков немало — в Карнаке, в Луксоре. Такие же обелиски стоят в Париже, в Лондоне, в Нью-Йорке — во время своего царствования родоначальник последней египетской королевской династии Мухаммед Али раздаривал монументы правителям могущественных государств, заручаясь их лояльностью к себе отношением.

После осмотра недоделанного обелиска наша небольшая компания отправилась на осмотр Асуанской плотины — того самого символа той самой дружбы — и знаменитого храма на острове Филы. Герои Кристи тоже осматривали Филы, может быть, даже оставили там пометки типа «Здесь были Линит и Саймон». Во всяком случае, на стенах древнего храма можно разглядеть довольно много надписей, начертанных еще наполеоновскими солдатами — те тоже были своеобразными туристами. И первые христиане здесь отметились — у многих египетских богов и фараонов они просто поотбивали лица.

Следующим утром в восемь часов корабль пришвартовался к пристани у храма Ком Омбо.

В храме, несмотря на прошедшие тысячелетия, кое-где еще сохранилась краска, которой все это потрясающее сооружение было когда-то выкрашено. Красный, синий, зеленый — все эти цвета получались перетиранием в пыль драгоценных камней, потому-то краски оказались столь долговечными.

После обеда (барбекю на палубе) Nile Adventurer заходил в еще один небольшой порт, в Эдфу. Зеленый храм считается наиболее полно сохранившимся монументом древней египетской цивилизации. Даже крыша сооружения — в прекрасном состоянии. Интересно, что чуть ли не до середины XIX века храм в Эдфу не был известен европейцам. Дело в том, что

глинобитные дома местных жителей так плотно окружали храм, так интенсивно использовали его крышу и стены в качестве стен, пола и крыши собственного жилища, что огромное сооружение просто скрылось от глаз за жилищно-коммунальным хаосом. Египтяне во все времена не были изнывшие сентиментальными по отношению к своему наследию и своим предкам. Храмы и гробницы древле рассматривались если не в качестве источника стройматериалов, то уж в качестве жилищ — точно. Захоронения в Сокаре, кладбища в Каире, храмы в Эдфу и Карнаке — все это было обжито и конвертировано в жилой фонд. Поздние династии фараонов вскрывали гробницы предшественников и использовали для собственных нужд. Правители из династии Птолемея перестраивали храмы на греческий лад. Римляне и турки разбирали монументы на стройматериалы. Ранние христиане боролись с политеизмом египтян, разрушая статуи богов и обезображивая их барельефы. Мамлюки жгли, французы, англичане и прочие цивилизованные завоеватели грабили все во имя сохранения наследия древних. Мухаммед Али дарил и продавал обелиски, мумии и прочие драгоценности так, что Совнарком и не снилось. Насер — так тот просто хотел разобрать пирамиды и построить дамбы. И ведь вся эта вакханалия длилась не сто лет, не пятьсот, а добрых четыре тысячи. Сколько сил люди прикладывали, чтобы рушить, а храмы с пирамидами стоят! Как стоят храмы в Карнаке и Луксоре, куда мы попали на следующий, третий и последний, день нашего круиза. Все утро было отдано Долине царей, той самой, где была обнаружена гробница Тутанхамона — единственная, которую ни античным, ни более поздним грабителям не удалось обнаружить. Сегодня сокровища, найденные в нескольких небольших комнатах гробницы, занимают целый этаж огромного Египетского музея в Каире, зато потрясающие росписи и барельефы, украшающие стены Тутанхамоновой и еще многих комнат, можно разглядывать часами.

Храм в Карнаке — тот самый, где на голову Линит Доил чуть не свалился огромный камень, — даже после всего ранее увиденного производит какое-то невообразимое впечатление. Главный зал со 134 колоннами, огромные обелиски, нечеловеческая плотность изваяний, которыми уставлены дворы храма, священное озеро, гигантские стены — все это, понятно, строили не люди, а инопланетные какие-то! А еще неизгладимое воспоминание, связанное с Карнаком, — жуткие толпы туристов в период между тремья и четвертью пополуночи. Оказалось, что ежедневно из Хургады, находящейся в трех часах езды от Луксора, сюда привозят несметные полчища отдыхающих. В пять автобусов отбывают в страну пляжей и дискотек, и древние цари остаются ждать следующего дня. Отрезок между пятью и шестью часами в Карнаке и последний час, когда открыт храм в Луксоре (это после восьми вечера), — самое удивительное время. Толпы, как по мановению волшебства, исчезают, и храмы остаются вашими.

Последний день был самым длинным, но у нас еще хватило сил пройтись от пристани до знаменитой гостиницы Winter Palace — символа Луксора и классического примера колониального стиля. Сидя в баре отеля, мы рассуждали о шансах Хилари Клинтон стать президентом США, о старых книжках, об автомобилях — о чем еще болтать разогретым ледяным чаем и тремя днями нильского круиза американцам, русскому и египтянам? О фараонах? Ну уж нет, хватит!

Круизы по всем водамоем похожи друг на друга — меняются только страны, моря, размеры кораблей. И только круизы по Нилу похожи не на другие путешествия, а на то, что написала Агата Кристи. У нас, слава богу, обошлось без трупов.

ГЕННАДИЙ ИЗОБЕЛ

Круизы по Нилу на судах Nile Adventurer и Sun Boat II организует агентство Abercrombie and Kent Egypt (www.abercrombieandkent.com); бронирование в Россию — агентство «Грезы» (255 0561, www.grezozy.ru).

FEETISHIST.

SINCE 1965

FABI

МОСКВА ТВЕРСКАЯ 6 (095) 292 9014
MILANO VIA MONTENAPOLEONE 17
WWW.FABISHOES.IT

ГУМ КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ 3 (095) 329 3216
ТД "БЕЛНА" НОВЫЙ АРБАТ 18 (095) 543 9702
"АТРИУМ" ЗЕМЛЯНОЙ ВАЛ 88 (095) 970 1167
"КРОКУС СИТИ МОЛЛ" 66 км МКАД (095) 727 2470

Солнечный удар

каникулы шляпы

Мода на vintage вернула женщинам многое, в частности летние шляпки, а они этим пока почти не пользуются. Как-то неудобно им в городе в шляпе, что ли. Круиз — прекрасный повод обновить летний головной убор. Вы вроде бы защищаетесь от солнца, а на самом деле вы в шляпе.

Главные головные уборы сезона — это всевозможные плетенные из соломки «этнические» шляпы и легкие «колониальные» панамы. Шляпы в духе мужских федор и борсалино, только из летних материалов, также весьма актуальны.

Понятно, что основным материалом для шляпок из летних коллекций служит соломка. При этом в ход идет не только нежная итальянская соломка, но и более грубая, зато и более фактурная рафия. Из нее сделаны почти настоящие жесткие колонизаторские шлемы, маленькими опущенными полями и складкой на тулье в коллекции Rifat Ozbek by Polli. Рафия пошла и на бесформенные, с низко опущенными полями и чуть опущенным донышком тульи, разноцветные шляпки-горшки Prada.

В коллекции Giorgio Armani помимо ставших традиционными для марки треугольных широких китайских шляп можно обнаружить соломённые остроконечные колпачки с асимметрично заломленной тульей. Матри предлагает романтичные соломённые ретро-шляпки с маленькими закрученными полями. У Emilio Pucci — широкополая шляпа с круглой глубокой тульей, связанные из соломки и пестрых шелковых ленточек с абстрактным узором.

Псевдомужские шляпы Lanvin с необработанными — концы соломинок торчат во все стороны — полями вокруг тульи обернуты куском галстучной ткани. Мужские шляпы с очень высокой заломленной тульей и небольшими жесткими полями есть и в коллекции Gianfranco Ferré. Мужского фасона соломённые шляпы Muhlbauer снабжены шелковыми широкими лентами-завязками и «назатыльником» — чтобы песок пустыни не забивался в волосы.

В последней коллекции Maurizio Pесогого шляпа из тончайшей цветной соломки имеет большие поля, скрученные в рулончик — так что шляпа кажется не круглой, а вытянутой по горизонтали. А в последней коллекции Hermes — поразительно красивые огромные широкополые шляпы с сильно поднятой к тулье передней частью полей. Получается одновременно и наем на рыбацкую брезентовую шап-

ку, и исторический отсыл к имперской шляпе-треуголке. Шляпы Hermes — синие, кремовые и патристично-полосатые, красно-сине-белые. Более мягкий и демократичный вариант летнего головного убора — мягкая панاما, считая из хлопковой или льняной ткани. Хотя по поводу демократизма еще можно поспорить. К примеру взять панамки Dolce & Gabbana: мягкие льняные панамки с круглым донышком высокой заматой тульи и обвисающими бесформенными полями оторочены кантами из ярко-выкрашенной кожи питона. Есть в коллекции и панамы из roпу-skin в полосу под кожу зебры или леопарда.

В коллекции Hermes — скромные буржуазные панамы из однотонного льна. У Jil Sander также есть хлопковые панамы с преувеличенно высокой тульей. В коллекции Tod's — льняные панамки с очень маленькими полями,

низкой глубокой тульей и клетчатой ленточкой вокруг тульи. А в последней коллекции Gucci — сентиментальные панамы из небеленого льна с набивкой в редкий мелкий цветочек.

Возвращение моды на одежду в стиле 70-х привело к тому, что вновь актуальными стали яркие пестрые панамы с очень широкими полями. Искать их следует у главных производителей разноцветной одежды в духе 70-х — Emilio Pucci и Missoni. Широкополые льняные панамы Sonu Rykiel притворяются морскими треуголками — передняя часть приколота к тулье пышной барочной брошкой или разноцветной розеткой из крепа.

Вязанные крючком разноцветные беретки и панамки — в летней коллекции Diog. А у Prada — обвисшие шляпки, связанные из кроше стобиком с накидами. Как будто любящая бабушка вязала, чтобы внучке в песочнице головку не напекло. МАРИНА ПРОХОРОВА